Мурмир

Автор:
Татьяна Агафончикова

Мурмир

Татьяна Агафончикова

Что, если все мы на самом деле – оборотни? Только оборачиваемся не волками, а кошками? А не делаем этого… Почему? Какие ещё тайны скрывает наш мир? Что, если он и вовсе кривое зеркало другого, более совершенного мира? Или результат чьего-то воспаленного воображения? Книга "Мурмир" поведает вам то, чего вы о себе и мире больше ни от кого не узнаете…

Татьяна Агафончикова

Мурмир

Пролог

Я за тебя умру и убью.

Я для тебя дышу и пою.

Я для тебя живу и пишу.

А для себя – ничего не прошу.

Он выжидал. Слишком много времени было потрачено на то, чтобы создать этот прибор, от чертежей до самой машины, слишком много жертв принесено, чтобы сделать этот мир лучше – а теперь всё зависит от одного лишь удара молнии. Он точно рассчитал, что именно сегодня, в этот час, пройдет гроза, а значит, задуманное должно получиться. Место не важно, ведь прибор установлен так, что привлечет молнию к себе и сработает от её энергии. Много месяцев потрачено на одни лишь расчеты. Ошибка исключена. Мир, наконец, станет лучше.

Почему никто, абсолютно никто этого не понимает? То, что какой-то порядок устоялся веками, вовсе не значит, что он единственно правильный! Разве не об этом постоянно говорят философы или политики? В конце концов, когда-то осуждали медицину – а сейчас все не только признают её пользу, но и не могут без неё обходиться. Только вот врачи спасают единичные жизни. А он собирается спасти весь мир…

Все эти аргументы были не для него – он в своей правоте уверен. К сожалению, непонимание современников – участь любого гения. Задуманную им перемену закосневшее в старых привычках общество не только не поддерживает, но и активно осуждает. И больше всех – его жена. Он готов ради неё на всё, на любые подвиги и жертвы… И, казалось бы, кто больше пострадал от устройства мира, чем она, любовь всей его жизни?! Бывшая жена, поправил он себя. Их брак рухнул – опять же из-за этого проклятого мирового порядка! – но любовь никуда не делась. Он по-прежнему делает всё ради неё – как в том стихотворении, которое когда-то читал ей, глядя своими влюбленными глазами – в её, сияющие счастьем взаимности. Но, если она придет и попытается сейчас остановить его, он найдет в себе силы убить любимую, потому что лучше смерть, чем жизнь в таком несовершенном мире, который всё рушит одним своим существованием. И ещё потому, что сделать то, что он собирался, важнее всего. Важнее, чем его любовь. Важнее, чем он и она. Важнее, чем жизнь. Никто больше не должен переживать то, что выпало на их долю, ни одно живое существо этого не заслуживает! Он изменит мир к лучшему, даже если ради этого миру сначала нужно рухнуть. Чего бы это ни стоило, прибор должен сыграть свою роль.

Едва уловимый шорох отвлек от мрачных мыслей, чтобы погрузить в беспокойную реальность. Так ступать могли только её мягкие лапы. Что ж, будет трудно, как он и предполагал. Жертва, которую придется принести, пугала его, приводила в отчаяние, но слишком многое стоит на кону. Пришло время

сражаться за свой новый мир.

Мауйя

1

Изгибаю спину,

Мышцы напрягаю,

Кожей трусь о стену –

Облик свой меняю.

Тихо, осторожно,

Вроде невозможно,

В самом деле можно.

Впрочем, очень сложно.

Светленькая шерстка

На стене осталась –

Маленькая горстка.

Сонная усталость.

И отправлюсь кошкой

Я гулять по крышам.

Мягко, лапкой-ножкой –

Выше, выше, выше!

На людей взгляну я,

Маленькая кошка,

С высоты полета –

Прищурившись немножко.

Не хочу обратно –

Хорошо на крыше.

Ночь, тепло, приятно…

Выше! Выше! Выше!..

Вспышка. Боль. Её как будто выбросило откуда-то на твердую поверхность. Удар был такой силы, что она на несколько секунд – а может, и часов, откуда ей знать? – потеряла сознание.

Очнулась в совершенно незнакомом месте и с жуткой болью во всем теле. Открыв глаза, поняла сразу – место не то, где её ударило. И ничего похожего на окрестности. Не больница. Небо над головой, под боком трава. Лесопарк? Впрочем, какая разница, намного важнее проверить своё тело – оба своих тела. Кажется, сейчас она в природном. Голова немного кружится, но вряд ли есть серьезные травмы – скорее, последствия удара и шока. Закрыла глаза. Снова открыла. Сознание немного прояснилось. Лапы шевелятся – видимо, переломов

нет. Больновато, но вполне терпимо. Уже лучше, чем после удара. Спина, живот и бока тоже болят, но не сильнее, чем после тяжелого перехода или долгой охоты. Кажется, несколько ушибов – всё, чем она отделалась. Если не считать хвоста. Нет, сильной боли не было, но на нем запеклась кровь, очень много крови. Такая рана должна болеть намного сильнее, и это тревожило: шок? Или что-то другое? Придет ли боль позже или случилось нечто ужасное? Что-то не так с хвостом, и он утратил чувствительность? Пошевелив им, она разбередила рану – оттуда потекла ярко-алая струйка крови. Плохо. Очень плохо даже в этом теле, а уж в вертикальном – страшно даже представить. У вертикального тела нет хвоста, поэтому его травмы в природном – самые неприятные. Мало того, что это и так довольно чувствительная часть организма, так ещё никогда не знаешь, каким образом подобные травмы отразятся на теле вертикальном. Страдали, конечно, либо спина, либо ноги, но выяснять это само по себе тоже не являлось приятным. К тому же ходили истории, что у кого-то подобные травмы отражались на голове. Она всегда считала подобные истории скорее страшилками для детей, чем реальными фактами, но хорошо думать так, когда твой хвост в порядке. Сейчас страх рисовал картины одна хуже другой.

Сколько ни рассуждай, как ни бойся, а способ выяснить всё существует только один. Она сосредоточилась, постаралась отгородиться от боли, собралась с мыслями и силами, чтобы перевернуться.

И ничего не вышло. Такого за всю её жизнь не случалось ни разу. Несколько вдохов, чтобы успокоиться. Ещё одна попытка. Затем – ещё. Ничего. Каждый раз – ничего. На неё накатила паника. Ей нравилось это тело, но оставаться в нем всю жизнь, не имея возможностей, которые давало второе? Она прекрасно знала, каково это. Воображение снова услужливо подбрасывало сценарии один хуже другого. Она забыла об осторожности и о том, что совсем рядом вполне мог оказаться враг. «На помощь!» – как можно громче закричала Мауйя.

Громкое кошачье мяуканье эхом разнеслось по окрестностям.

2

Он же ей не вычеркнет

Начерно,

Не перечеркнет,

Не переиначит.

Он ее услышит,

Он один поймет

Причины,

По которым она всё ещё

Часто плачет,

А это значит,

Что он любит её.

Он её не выключит,

Не вымучит,

Не замучит.

Он её обнимет,

Он её вернет,

Один понимая,

Чем она берет

И почему она – лучшая,

А это значит,

Что он стоит её…

Он ей часто пишет,

Часто звонит,

Часто встречает.

Он перед ней

Как стена каменная стоит,

Он один её так хорошо

Понимает,

Всё знает,

Верит и осознаёт.

И она только с ним тает,

Потому что он любит её.

– Что такое? – испуганно спросила Ольга, немного отстранившись. – Ты слышал?

– Кошка, – равнодушно пожал плечами Олег. – Мало ли их в парке.

Он придвинулся ближе и нежно обнял любимую. Плечи девушки всё ещё были напряжены. Похоже, так просто не успокоится.

– Если хочешь, пойдем посмотрим?

– Хочу, – Ольга говорила извиняющимся тоном, ей было неловко таким образом прерывать свидание. Но и забыть о жалобном кошачьем мяуканье она не смогла бы. Девушка любила кошек и не бросила бы в беде ни одно животное – Олег прекрасно об этом знал. Парень первым поднялся со скамейки.

– С какой стороны шел звук?

– Точно не уверена, но, похоже, она прямо у нас за спиной, – Ольга встала и присмотрелась к кустарнику. – Ничего невозможно разглядеть.

– Ничего, если кошка ещё здесь, найдем. Уверен, с ней всё в порядке.

Ольга на всякий случай огляделась. В поле зрения ни собак, ни мальчишек – а ей показалось, что кошка кричит от ужаса. Что ещё могло так напугать зверька? Пока девушка размышляла, Олег достал из кармана телефон и начал светить фонариком в кусты за скамейкой.

– Похоже, придется лезть. А у тебя платье светлое, – полуразочарованно-полувосхищенно добавил он. – Может, обойдешь по тропинке и посмотришь с той стороны?

Ольга хотела возразить, но поняла разумность такого предложения и кивнула. Ребята двинулись вперед, осторожно глядя под ноги, – Олег сквозь кустарник, Ольга по парковой тропинке за деревьями.

– Кажется, в другой стороне, – покачал головой Олег. – Ничего живого не вижу.

Ольга не ответила. Парень огляделся и понял, что поблизости её нет – светлое платье не мелькает за деревьями, шороха шагов не слышно уже пару минут. Парк, конечно, не лес, но освещение в нем оставляло желать лучшего, да и на работе Олегу приходилось видеть много неприятных вещей. Ему страшно становилось от одной мысли, что нечто подобное может случиться с его Олей.

Может, он и вправду слишком её опекал, но уж лучше так, чем… Лучше не думать об этом. Она просто отошла в поисках кошки. Никакой опасной ситуации сейчас нет, это всего лишь профессиональная привычка – постоянно готовиться к худшему.

– Оля, – позвал он сначала почти шепотом, затем громче. – Оля!

– Олег, здесь кровь, – голос не с той стороны, куда она ушла. – Вдруг она ранена?

– Стой на месте, – Олег чуть не зарычал. Там кровь, а она думает про кошку. Совсем не соображает. Но уже через пару минут парень рассматривал лужицу крови и постепенно успокаивался – человеческой было бы больше.

– Да, похоже, ранена, – подтвердил он. – И вряд ли далеко ушла.

– Я бы хотела, чтобы мы успели её спасти, – еле слышно прошептала Ольга, молитвенно сложив руки. Впрочем, это не было просьбой – по крайней мере не просьбой к Олегу. Он мысленно выругался. Нежность женщин к кошкам не слишком была ему понятна, к тому же меньше всего он хотел, чтобы любимая девушка увидела кошачий трупик. Решение созрело за доли секунды.

– Я посмотрю впереди, – Олег решил, что, если кошка мертва, он сможет оттолкнуть тельце в кусты и убедить Олю в том, что животное просто ушло зализывать раны.

Вскоре парень понял, что именно так ему и придется поступить. Кошачье тельце, покрытое засохшей кровью, лежало на большом камне. У него создалось впечатление, что зверька швырнули сюда со всей силы и убежали. Олег ещё раз мысленно выругался. Одно дело не разделять нежности женщин к кошкам, другое – мучить невинное существо. Он уже протянул руку, чтобы отшвырнуть тельце несчастного животного в кусты, пока Оля не увидела этот кошмар, как кошка вдруг открыла один глаз и, внимательно взглянув на него, еле слышно мяукнула. Почему-то от этого парня пробрала дрожь – возникло ощущение, что на него смотрит не кошка, а человек, который пытается заговорить, чтобы попросить о помощи.

– Оля, – тихонько позвал он, – поищи ближайшую ветеринарную поликлинику, пожалуйста.

Девушку не надо было долго уговаривать – поисковик уже через несколько секунд выдал нужный номер. К счастью, дежурный врач оказался чутким и понимающим и спокойно объяснял ребятам, как осторожно взять животное на руки, чтобы не навредить ему и себе. На удивление, кошка не сопротивлялась и даже не издавала звуков, хотя Ольге казалось, что от боли животное должно просто исходить криком. Впрочем, может, у зверька просто не осталось на это сил.

Чтобы доехать в поликлинику с окровавленной кошкой, пришлось вызывать такси. Прежде чем ребята нашли таксиста, который согласился на такую поездку, они уже сами перемазались в крови и выглядели немногим лучше своей подопечной.

– У моей дочери похожая, – разоткровенничался таксист, расстилая на заднем сиденье тряпки. – Ничего страшного, мигом домчим.

– Не соврал, – удовлетворенно констатировал Олег, заполняя карту в ветеринарной поликлинике. – Как назовешь бедняжку?

– Машка, – выдала Ольга первое, что пришло в голову. Некогда было особо размышлять над именем. – Как ты понял, что заберу себе?

– Очевидно же, что не бросишь снова на улице, – усмехнулся парень. – Меня небось к себе жить не пускаешь.

Ольга выразительно посмотрела в сторону администратора, и возлюбленный понял свою ошибку.

Долго сидеть в приемной ребятам не пришлось – время было позднее, животных мало, так что Машку осмотрели довольно быстро.

– Ушибы и рана на хвосте. Вот рекомендации по уходу. Ничего страшного в принципе нет, но через недельку зайдите – посмотрим, как заживает хвост. Пришлось зашивать, – отчитался ветеринар, оставляя Ольге рецепт, а администратору – счет, который оплатил Олег.

– Ну что, повезли твою новую подружку домой, – улыбнулся парень, набирая номер вызова такси.

Ольга осторожно прижала кошку к груди, улыбнулась и поцеловала Олега в щеку.

3

В полночь полнолуние.

Тонкий лунный свет.

Светлые раздумья,

Недописанный сонет.

Тишина напрасна,

Но так манит вдаль…

Луч луны неясный

Скрыла туча… Жаль.

Слезы и волнения

Кажутся смешны.

… Сонные видения,

Виденные сны…

Светлая дорога

В полной темноте.

Скрытая тревога

В лунной высоте…

Осторожно, светом,

В волны и песок…

И видишь – в мире этом

Ты не одинок.

Ольга никогда не была особенно суеверной – ну перебежит черная кошка дорогу, вспомнишь о примете и тут же забудешь. И дома одна оставаться никогда не боялась, даже на целое лето, когда родители жили на даче. Фильмы ужасов на ночь смотрела и потом совершенно спокойно засыпала. Но сейчас в квартире творилось что-то странное.

Ольга не могла этого объяснить – всё было так же, как и раньше. Но ей казалось, что она дома не одна. То есть она и была не одна, а с кошкой, которую они с Олегом подобрали раненной в парке, но ощущение преследовало такое, словно в квартире живет кто-то ещё.

При этом никаких внешних признаков этого не наблюдалось – вещи стояли на своих местах, никаких странных звуков и прочего, что могло бы привести к выводу о присутствии постороннего. Делиться своими подозрениями с Олегом девушка не спешила, опасаясь, что он сочтет её сумасшедшей. Да она и сама в последнее время начинала так о себе думать.

Жизнь шла обычным порядком, не считая появления дома кошки. Днем Ольга занималась домашними делами, вечером проводила время с любимым за прогулками и разговорами. Пришлось купить несколько вещей для кошки и ухаживать за ней, но это были скорее приятные хлопоты. Перевязки с каждым

днем становились спокойнее – кровь больше не шла, швы заживали хорошо, а Машка совершенно спокойно позволяла снимать и накладывать бинты. То ли кошка оказалась очень умной, то ли терпела, понимая, что ей хотят добра.

Через неделю, как и просил ветеринар, ребята отвезли зверька в клинику, где Машке сняли швы. Олег распечатал и выложил в интернете объявления о пропаже кошки – она, не считая ушибов и ранений, явно была домашней, ухоженной – хоть и без ошейника. Ольга с трепетом ждала звонка насчет Машки – с одной стороны, она будет рада вернуть «потеряшку» хозяевам, с другой – будет жаль с ней расставаться.

Машка вела себя очень необычно для кошки – не слишком любила общество, не позволяла себя гладить, не играла купленными специально для нее игрушками и не реагировала на птиц за окном. Сначала Ольга списывала это на плохое самочувствие животного, но постепенно пришла к выводу о том, что это скорее характер, постоянные привычки. В окно Машка смотрела практически постоянно, спала намного меньше, чем, как казалось Ольге, обычно спят кошки. Впрочем, эти странности не помешали девушке привязаться к зверьку. Звонков по объявлению всё не было, и она больше и больше укреплялась в решении оставить кошку у себя. Девушка позвонила родителям, проводившим это время года на даче, и рассказала подробно о своей находке и своем решении. В восторге они не были, но и против того, чтобы оставить кошку, особо не возражали.

Олег стал заходить реже – он не слишком любил кошек, говорил, что в детстве у него была аллергия, и он не хочет, чтобы она началась снова. Ольга подозревала, что дело скорее в том, как необычно ведет себя Машка. Она сама не всегда могла на неё смотреть – взгляд кошки выражал слишком человеческие эмоции, как казалось девушке. Тем не менее, ощущая постороннее присутствие в квартире, на кошку она не думала.

В один из вечеров, возвращаясь со свидания с Олегом, девушка залюбовалась полной луной. Парень стоял рядом, накинув на плечи Ольге свою куртку, но долго прощаться у них не получилось – Олегу рано утром нужно было на работу, и он довольно скоро проводил любимую до квартиры. Закрыв за ним дверь, девушка заварила себе чай и устроилась у окна – почему-то сегодня луна её особенно завораживала. Она была прекрасной на фоне облаков, и в то же время наводила на размышления о мистике. Ольга отпила из чашки и ощутила, что чай остыл – вид полнолуния словно загипнотизировал её, она не могла оторвать от

него взгляда.

Из своей комнаты девушка услышала звук. Это не было ни мяуканьем, ни шорохом лап. Это были человеческие шаги. Ольга испугалась и потянулась к телефону, зная, что Олег примчится по первому её зову. «Любимая, я дома», – прочитала она сообщение. Стараясь не шуметь и не делать лишних движений, Ольга развернулась от окна в сторону кухни, параллельно, практически не глядя на экран, набирая «Приезжай». На более длинное объяснение сил не хватило.

Девушка почувствовала, что дрожит. Она огляделась в поисках какого-то предмета, которым в случае нападения сможет защитить себя. Табурет она отмела сразу, по поводу ножей думала чуть дольше, но взять один из них так и не решилась – не умея обращаться с оружием, лучше его не трогать, Олег не раз ей об этом говорил. В конце концов, взгляд Ольги упал на сковородку. Если бы было не так страшно, она бы сама первая рассмеялась над тем, как в собственном доме со сковородой в руках пробирается в соседнюю комнату. Свет в коридоре девушка давно выключила, как и во всей квартире, чтобы ничто не мешало любоваться видом из окна. Глаза уже более-менее привыкли в темноте. В коридоре никого не было. Ольга даже подумала, что ей могло и показаться, как шорох из комнаты повторился. На этот раз он был менее отчетливым, как будто кто-то старался спрятаться. «Либо боится меня, либо хочет напасть», – совершенно спокойно рассудила девушка. Дрожь постепенно унималась, страх уступал место решимости. Ольга вдруг поняла, что сегодня не видела Машку в квартире. Обычно кошка выходила, как только девушка появлялась на пороге. Почему она не сообразила сразу? Значит, дома точно есть посторонний. Ольга перехватила сковородку поудобнее, стараясь при этом не издать ни звука. Нужно было решиться – бежать из квартиры или посмотреть в лицо опасности. Ольга вспомнила несколько фильмов, в которых посмеивалась над героями, лезшими в самое опасное место, когда здравый смысл велел бежать как можно дальше. Сейчас она поняла, почему те поступали именно так – неизвестность была хуже, чем самая страшная опасность. В конце концов, что она может там увидеть? Привидение? Дверь точно была заперта, когда они прощались с Олегом – значит, тот, кто проник внутрь, либо прекрасно владеет отмычками, либо проник в дом через окно. Это точно не могут быть родители, поскольку они вышли бы поприветствовать дочь и уж точно не стали бы прятаться в её комнате… Все эти мысли промелькнули в голове девушки за долю секунды… Она резко открыла дверь. То, что Ольга увидела, заставило её замереть на месте.

Перед большим зеркалом стояла привлекательная девушка в ольгиных шортах и футболке и внимательно разглядывала шрам у себя на бедре. Она совершенно не удивилась появлению Ольги, только слегка вскинула бровь, увидев в её руках сковородку.

– Привет, – спокойно сказала она. – Я Мауйя. Рада наконец познакомиться.

Как будто этого было мало, Ольга услышала стук в дверь. Несколько секунд ей понадобилось на то, чтобы вспомнить, что она сама просила Олега приехать. Девушка отвернулась от странной гостьи и направилась к входной двери, чтобы впустить любимого.

– Мне завтра утром на смену, а ты просишь приехать, чтобы взглянуть на твою подружку? – рассержено проговорил парень, увидев растерянную Ольгу и выглянувшую из её комнаты незнакомую девушку. – Ну, знаешь ли! Я думал, тебе что-то угрожает. Поеду, попробую всё же поспать оставшееся до смены время.

Олег резко развернулся и ушел. Ольга знала эту походку – теперь не позвонит до тех пор, пока не остынет. Либо пока она не извинится. Вот только за что? Ольга повернулась к незваной гостье:

– Кто ты такая и что делаешь в моей квартире?

Вид у незнакомой девушки при этом вопросе стал явно растерянный.

4

Как будто бы так и надо.

Как будто любовь – есть.

Сменяет надежду прохлада,

Сбивая ненужную спесь.

Как будто любовь – как воздух,

Как будто одним нельзя…

Мы лишь поменяли позу:

Не знаю, где ты и кто я…

Объяснять всё Ольге пришлось до рассвета. Мы выпили бесконечное количество чашек чая на её кухне, разговаривая друг с другом. Её недоверие ко мне сменилось моим недоверием к ней, когда я поняла, что она имеет только вертикальное тело. Это было невозможно – девушка выглядела в точности как я, у неё были все нужные части тела, чтобы переворачиваться, по её словам – никаких наследственных и хронических заболеваний, но второе тело было ей недоступно. Более того, она впервые услышала от меня о том, чтобы можно жить в двух телах. Я бы подумала, что это сон, если бы не находилась рядом с ней столь долгое время – пусть и в природном теле. Какая-то параллельная реальность, мир мечты Марка, да и только!

Я снова прокручивала наш разговор, лежа в постели, которую для меня приготовила Ольга. Она спала у себя в комнате, устав от долгих ночных разговоров и странных для неё событий, а я не могла уснуть – возможно, как раз потому, что всё происходящее было для меня не менее странным.

После моего крика о помощи в парке меня нашли двое – Олег и Ольга. Они отнесли меня в клинику – тогда я была слишком слаба, чтобы понять, что клиника какая-то неправильная. Впрочем, рану там обработали хорошо, а на тот момент это было главным. К тому же тогда я не могла переворачиваться, меня преследовал страх навсегда застрять в одном теле… Постепенно я заставила себя успокоиться. Нужно было заживить рану, а потом уже думать обо всём остальном, не отвлекаясь на боль. В конце концов, может, именно рана не позволяет мне владеть вертикальным телом, рассудила я.

Ольга хорошо заботилась о моем природном теле. Не все её действия были понятны, но мне было спокойно, да и перевязки девушка делала так, как нужно. Когда боль отступила, меня стало удивлять, что она никогда не пользуется природным телом, но я, как никто, знала, что на это могут быть разные причины. А вот то, что в доме, где она явно живет не одна, нет никаких условий для пребывания в природном теле, меня слегка насторожило. Впрочем, я даже тогда не могла вообразить себе целый мир существ, живущих всегда только в одном облике, имея всё для того, чтобы пользоваться двумя. О чем это я? Конечно, могла… В своих худших кошмарах, которые по нелепому и жуткому совпадению оказались самыми сокровенными мечтами моего мужа. Бывшего мужа, поправила я сама себя. Вот ему бы точно понравился этот мир. Странность того, что я оказалась в совершенно другой реальности, постепенно отступала на второй план, пока перед мыленным взором проходили события этого дня – точнее, ночи.

Ольга потребовала объяснений, увидев меня в вертикальном теле в своей комнате. Это показалось странным, но именно она спасла меня, раненую, и отказать ей было бы как минимум невежливо. Пока я была заперта в природном теле, моя рана постепенно заживала благодаря заботам этой доброй девушки, я была сыта и ухожена, а то, что она не выпускала меня на улицу, я относила на счет заботы о моем здоровье. Разговаривала со мной Ольга редко, но мне всегда казалось, что она просто понимает, как мне тяжело осмыслить своё положение. Я ведь по-прежнему не могла перевернуться в вертикальное тело и потому не могла оценить серьезность своего ранения.

После разговора с Ольгой выяснилось, что в этом мире есть существа, похожие на меня в теле природном – их называют кошками и держат в качестве домашних животных. Ещё одна странность этого мира – обладатели вертикального тела вмешиваются в жизнь животного мира, приручают и используют для разных своих целей живых существ. В нашем мире единственный вариант использования животных (и то не всех) – охота на них, осуществляемая в природном теле, но наличие хищника и добычи не более, чем часть мировой гармонии. Похоже, что о многих странностях мира, где мне случилось оказаться, придется узнать позднее. Я в долгу перед Ольгой за свое спасение, поэтому справедливо сначала рассказать ей свою историю – хотя бы ее часть, объясняющую, как я попала сюда.

Беда лишь в том, что я и сама толком этого не понимала. Я старалась как можно более понятно изложить девушке свою версию событий. Она оказалась

благодарной слушательницей, не перебивала и оставила свои вопросы на потом.

– Я родилась в довольно странной семье, – начала я, делая очередной глоток остывающего травяного чая. – У моей матери редкое генетическое заболевание, и родить ребенка она могла лишь при одном условии – навсегда потеряв возможность переворачиваться. И, выходя замуж за моего отца, она была уверена, что он оценит её поступок. Мне она говорила, что никогда не жалела о своем решении, и я верю, но также я видела, насколько тяжело ей дался этот выбор. Отец оставил нас, когда мне не было и года – точнее, он оставил мать. Ушел к женщине, которая могла переворачиваться и делить с ним простые радости природного тела – охоту, игры, сон в клубочке… Меня отец не оставлял. Он часто приходил, учил особенностям жизни в природном теле, правилам, играм, охоте. Мать, как ты понимаешь, не могла разделить с нами эти моменты. Я смотрела на семьи своих друзей и видела то, чего так не хватало мне. Многие вещи, которым может научить только женщина, мама вынуждена была объяснять мне на словах, тогда как другим моим ровесницам родители те же самые особенности взросления природного тела показывали. Так я узнала, что одно дело – слушать, а другое – понимать, глядя на живые примеры. Мама, думаю, тоже это знала. Но мы никогда об этом не говорили… Получилось, что мне не хватало отца, когда я находилась в вертикальном теле и матери, когда оказывалась в природном, поэтому я всегда чувствовала себя обделенной и решила, что для своих детей подобного не хочу. И так я пришла к решению не иметь собственных детей – у меня может проявиться то же генетическое заболевание, что и у матери. Когда я выходила замуж за Марка, он знал об этой моей особенности, тем более что у него медицинское образование. Я была уверена, что его устраивает моя позиция по поводу детей – мы говорили об этом не один раз, и он никогда не упрекал меня, даже сделал предложение и женился. Но оказалось, что он просто надеялся решить вопрос медицинским путем. Марк всегда был талантливым врачом и делал успехи в научной медицине.

К сожалению, я не поддержала его в экспериментах надо мной. Мне было страшно остаться навсегда в одном теле, лишиться половины своей жизни, и не менее страшно было, что мой ребенок может оказаться в том же положении, что и я когда-то. В семьях у нас принято иметь по два-четыре ребенка, иногда и больше, но я росла одна. Я не знаю больше никого, у кого не было бы братьев или сестер. Марк не понимал, насколько это сложно, расти в такой неправильной семье – и, хуже того, не хотел понимать. Он считал, что я с радостью восприму его идею о том, что медицина может мне помочь. Но этого не случилось. Если бы я была уверена в успехе, возможно, всё сложилось бы по-другому, но это был

эксперимент, и опыт мой муж собирался поставить на мне. Разумеется, я испугалась. На этой почве мы сильно рассорились, в результате это привело к расторжению нашего брака. Я знала, что Марк ещё любит меня, но не была готова согласиться с его требованиями – он ведь, по сути, хотел принести меня в жертву и думал, что я эту жертву принесу с радостью. Теперь он считает меня эгоистичной, и, возможно, отчасти прав в этом, – рассказывая историю своей жизни Ольге, я снова прочувствовала всё, что привело к нашей ссоре, и, чтобы сдержать непрошеные слезы, сделала ещё несколько глотков чая – он остыл окончательно. Среди трав в напитке не хватало нескольких успокоительных для подобной ситуации, но я не могла жаловаться на это девушке. Да и в любом случае нужно закончить историю:

– Примерно через год после нашего расставания я узнала, что Марк увлекся физикой и работает над каким-то невообразимым проектом. Спустя некоторое время вся общественность пришла в возмущение от его идеи – мой бывший муж собирался разрушить саму основу нашего мира. Он, видимо, решил, что я буду чувствовать себя лучше, если никто вокруг меня не сможет переворачиваться, когда я не смогу этого делать. Я не знаю, каким образом он собирался устроить так, чтобы все одновременно оказались в вертикальном теле и застряли в нем навсегда. Не только меня возмутила такая перспектива – вся общественность выступала против, у Марка не оказалось ни единого сторонника. Не знаю, как объяснить это получше… Например, представь, что тебе скажут, что весь мир должен лишиться зрения лишь потому, что один человек счел это лучшим будущим – скажем, потому, что у него слепая жена. Представила? Разумеется, все были в ужасе. Тогда Марк перестал искать союзников и привлекать к себе внимание, и общественность успокоилась, думая, что он оставил свои жуткие идеи. Но я ведь жила с ним, делила постель и достаточно хорошо изучила его характер, чтобы понимать – так легко он не сдастся. И тогда я стала сама искать Марка, который исчез.

К сожалению, я оказалась права. Я узнала его планы – мужу удалось создать прибор, который воздействует на ту часть мозга, что отвечает за способность переворачиваться. Для приведения прибора в действие требовался сильный заряд электричества, и для этого прекрасно подходила сильная гроза, предсказанная синоптиками с точностью до дня и часа.

Я собиралась остановить Марка, ведь каждый житель планеты, попав под воздействие прибора, навсегда застрял бы в том теле, в котором находился на момент грозы. Не знаю, о чем думал мой муж, но я представляла разделенные

семьи, лишившихся половины своей жизни несчастных, разрушенный мир… И я отправилась туда, где, как ожидала, Марк поставит свой эксперимент. Как выяснилось, я очень хорошо знала своего мужа, поэтому не ошиблась. Но я не думала, что ради своей цели он сможет убить меня – в конце концов, ведь именно для моего счастья, по его мнению, он создавал свой прибор и планировал создать новый мир. А в ту ночь в его глазах я видела уверенность в том, что, если будет нужно, если я буду стоять у него на пути, мне придется умереть. Было безумно страшно смотреть в его глаза, в такие его глаза! Я пришла в природном теле – так легче передвигаться незамеченной, но, даже будучи сам в вертикальном, у которого слабее развиты инстинкты, Марк обнаружил мое присутствие.

И он ударил – отшвырнул меня от своего прибора, который я пыталась сломать, и в ту же секунду привел его в действие. Ударила молния, я увидела яркую вспышку перед глазами и почувствовала сильную боль. На мгновение мне показалось, что это смерть. Но потом я очнулась там, где вы меня нашли – что было дальше, ты знаешь не хуже меня.

В глазах Ольги читалось недоверие, постепенно сменившееся удивлением, а затем -осознанием того, что я говорю правду – девушка уже видела оба моих тела, она не могла не понимать этого.

– Слишком много для одного дня, – выдохнула она. – Мне нужно отдохнуть. Поговорим завтра.

– Оля, – я слышала, как парень называл её этим именем, и подумала, что так ей будет легче понять меня. – Раз уж случилось, что я в таком странном месте, как этот мир, прошу, расскажи мне о нем всё, что сама знаешь. Потому что я собираюсь тут выжить. И, если это возможно, вернуться назад. Я должна исправить то, что успел натворить Марк.

5

Я сижу одна у окна,

Как принцесса в башне замка,

Смотрю в окошко.

В свое будущее влюблена,

А сейчас рядом только кошка.

Я смотрю на рассвет, на закат…

Облака провожаю мечтательным взглядом…

Людям нельзя возвратиться назад,

Даже если в прошлом и был кто-то рядом.

Ольга уснула сразу, как опустила голову на подушку – на следующий день она удивлялась этому не меньше остального. День был полон странными событиями и эмоциями – страх, что кто-то забрался в квартиру, кошка, превращающаяся в девушку, обиженный Олег, какой-то параллельный мир, где люди могут превращаться в кошек, когда им вздумается. Слишком много всего для неё одной. Ольга была уверена, что после таких событий вообще не ляжет, но разговоры до рассвета и травяной чай, как оказалось, прекрасно способствовали крепкому сну.

Проснулась девушка далеко за полдень. Женщина-кошка, как про себя назвала её Ольга, не стала её будить, а спокойно сидела на кухне и пила чай с печеньем. Ольга отметила про себя, как быстро освоилась гостья, а потом вспомнила, что та живет у неё больше недели – просто до этого она находилась в облике кошки. Всё было очень странно.

Впрочем, судя по рассказу женщины-кошки, для неё странной была сама Ольга и весь окружающий мир. Похоже, сегодня её очередь знакомить гостью со своей привычной реальностью. У девушки было много вопросов о людях-кошках, параллельных мирах и многом другом, но пока она решила ограничиться одним.

– А как тебя на самом деле зовут? – поинтересовалась она, наливая себе утренний кофе и присаживаясь рядом.

– Мауйя. Мауйя Кис, если по документам, – я сохранила фамилию Марка.

– Интересно. Но у нас нет таких имен. Если тебе придется тут жить, то нужно более подходящее имя, не вызывающее вопросов…

– Такое, как Машка? – улыбнулась гостья.

– Ну… Некогда было особо придумывать, – пожала плечами Ольга. – Для кошки имя вполне подходящее. Впрочем, так и людей называют. Кстати, Маша – полностью будет Мария. По-моему, довольно похоже на твое настоящее. Как думаешь, сможешь привыкнуть?

– Почему бы и нет, – кивнула Мауйя. – Ты сказала «полностью будет» про имя. Что это значит?

– Так принято. Иногда люди сокращают имена, чтобы было легче общаться. И Марию называют Машей…

– А Ольгу – Олей. Кажется, начинаю понимать. Знаешь, мне также нужно понять, где я оказалась и что происходит вокруг, чтобы не оказаться в глупом положении… Как мне это сделать?

– У меня есть книги по истории – это для начала. В вашем мире используют интернет?

– Поиск информации с помощью компьютеров? В вертикальных телах мы им пользуемся, да.

– Прекрасно. Я подскажу тебе, что искать. Ещё тебе понадобятся документы и жилье. Если, конечно, ты не собираешься жить тут в теле кошки – когда вернутся родители, кошку они воспримут спокойно, а вот насчет человека я не так уверена… Еще нужна работа, чтобы оплачивать жилье и продукты. Но все это невозможно сделать без документов. Придется тебе пожить немного здесь – хотя бы пока я не помирюсь с Олегом и он не придумает, что можно сделать.

– Вы поссорились? – удивилась Мауйя. – Почему?

– Он, знаешь ли, был не в восторге, когда застал тебя в моей спальне. Обычно в этой квартире дальше кухни он не заходит – у меня старомодные родители. Что он подумал о тебе, даже не представляю! А учитывая, что я сама ему позвонила, испугавшись шагов в квартире… В общем, лучше дать ему остыть.

– Вспыльчивый? – понимающе поинтересовалась женщина-кошка.

– Случается, – кивнула Ольга. – Поскольку сегодня он вряд ли придет, давай постараемся провести день с пользой. Нужно подобрать тебе подходящую одежду, для начала. Денег у меня не так много, поэтому пока что поищем в моем шкафу – размер у нас, похоже, одинаковый. И ещё, что ты обычно ешь?

– В кошачьем облике охочусь, а в человеческом – примерно то же, что лежит у тебя в холодильнике.

– Хорошо. Тебе обязательно охотиться? Как часто нужно превращаться в кошку?

– Правильно это называется п переворачиваться. И делать это совершенно необязательно. Я могу находиться в любом теле так долго, как захочу.

– Интересное слово, – кивнула Ольга самой себе. – Знаешь, в нашей культуре раньше называли оборотней перевертышами. Как думаешь, здесь может быть какая-то связь?

– Не знаю. А кто такие оборотни?

– Оборотни – такие существа, люди, которые в полнолуние превращаются в волков. Но они свое превращение обычно не контролируют.

– У вас что, действительно есть такие люди? – удивилась Мауйя. – Тогда что удивило тебя в моем превращении?

– Да нет, на самом деле оборотней не существует. По крайней мере, тех, что превращаются в волков, – исправилась Ольга, взглянув на Мауйю. – Это легенды.

То есть мифология. Я её в институте изучаю.

– Мифология – то есть собрание мифов, историй, в которые люди верят или когда-то верили?

Ольга кивнула.

– В вашем мире мифы тоже есть?

– Думаю, они есть в любой культуре, – рассудила Мауйя. – Но про оборотней-волков у нас точно не слышали.

– А у нас про людей, превраща… переворачивающихся в кошек, когда им вздумается. Но ты вот вполне реальная. Это заставляет меня усомниться и в некоторых других вещах. Впрочем, успеем ещё поболтать. Пойдем лучше пока подберем тебе несколько нарядов.

День девушки потратили на то, чтобы не только одеть Мауйю, но и придумать ей более-менее правдоподобную биографию. Ольга решила, что не стоит во всеуслышание заявлять о том, что можешь превращаться в кошку – а то недолго стать объектом экспериментов, и уже не только для своего мужа, который всё же спрашивал согласия…

Ольга выяснила, что в своем мире Мауйя была учителем – преподавала язык и этикет. Этикет был одним из самых сложных, но и важных предметов – именно на нем учили тонкостям жизни в каждом из тел. Тело кошки, как отметила Ольга, в мире гостьи называлось природным, а тело человека – вертикальным. Для каждого тела существовал свой ряд правил не только выживания, но и поведения в обществе. А ещё были особенности превращения. Всё это Ольге пришлось выслушать, когда она из обычного любопытства попросила Мауйю перевернуться в кошку. Оказалось, что такая просьба была равносильна требованию переодеться на глазах у другого человека. Девушке пришлось удовольствоваться объяснением и смириться, что превращения женщины в кошку она и в дальнейшем не увидит.

Вопросы у Ольги копились и копились, но, как она видела, не проще было и гостье. Мауйя оказалась в другом, непривычном ей мире, и её интерес, в отличие от интереса самой Ольги, нельзя было объяснить простым любопытством. Для

женщины-кошки это был вопрос выживания, а подобными вопросами нельзя пренебрегать.

Ольге пришлось знакомить Мауйю с некоторыми правилами, которые самой ей казались абсолютно естественными. К счастью, язык людей-кошек оказался практически таким же, не считая произношения некоторых слов – девушки отметили, что над этим тоже стоит поработать.

Ольга так увлеклась введением своей гостьи в новый мир, что только к вечеру, когда девушки вышли на прогулку, догадалась задать очень важный вопрос:

– Мауйя, а что ты собираешься делать?

Девушка взглянула на Ольгу, и её глаза на миг показались ей глазами кошки – впрочем, это могла быть лишь игра воображения. Но выражение лица Мауйи сказало Ольге именно то, чего она боялась – женщина-кошка и сама не знала, как ей быть дальше.

Обе девушки понимали, что ответ на этот вопрос нужен – от этого зависело многое. Так что после длинной паузы Мауйя проговорила:

– Я не знаю, смогла ли я остановить Марка. Не знаю, что творится в моем мире сейчас. Так что самое главное, что я должна сделать – вернуться в свой мир, и, если это возможно, исправить то, что сделал муж. Или убедиться в том, что ничего не случилось. Как это сделать, я не представляю, и боюсь, что все изученные законы физики – в нашем мире изученные, по крайней мере – окажутся бессильны помочь. Но мне нужно найти способ… А до тех пор… До тех пор придется жить здесь, по законам этого мира. Ваше общество не так уж отличается от нашего, как я поняла – чтобы жить, нужно работать и тратить деньги на жилье, еду и одежду. В нашем мире всё устроено так, чтобы мы чувствовали себя комфортно в обоих телах – в домах и квартирах есть небольшие сады, где можно побыть в природном теле, и, судя по всему, больше пространства на улице для охоты. У вас больше условий создано для тела вертикального, но кое-какие вещи для природного, кажется, всё же можно найти – в магазинах для кошек, как я поняла. И на улице тоже, разумеется. Нет, я не собираюсь часто переворачиваться, – поймала Мауйя удивленный взгляд Ольги. – Но и совсем отказываться от п р и р о д н о г о тела тоже не собираюсь. Я уже говорила, это всё равно, что отнять у тебя навсегда зрение – то есть ты

будешь знать, что можешь видеть, но всё равно до конца жизни ходить с завязанными глазами.

Ольга кивнула. Женщина-кошка продолжила говорить:

– Я не смогу всё время жить у тебя – ты говорила о родителях, но это не единственная причина. Мне нужно научиться выживать здесь самой. Устроиться на работу, самой себя обеспечивать. Ещё я должна найти способ попасть в свой мир, для этого мне придется изучать физику, видимо. А эта наука мне особо никогда не давалась. Значит, нужно будет найти специалиста. Попробую я и другие способы – как-то, в конце концов, мне удалось сюда попасть, а если есть вход, обязательно должен быть и выход. Хорошо бы еще придумать, как предотвратить или исправить действия Марка, но об этом я буду переживать, когда найду способ вернуться, заранее думать об этом это бессмысленно… Мне очень неловко из-за того, что я ставлю тебя в такое трудное положение – прекрасно понимаю, что ты вовсе не обязана мне помогать, и я благодарна тебе за всё, начиная от лечения и заканчивая вещами и советами. Но, боюсь, мне придется снова обращаться к тебе за помощью – и может, не один раз. У меня просто нет выбора. Но, надеюсь, однажды я смогу отплатить тебе… Первой просьбой будет помочь мне с поиском работы, – закончила Мауйя после небольшой паузы.

– Родители вернутся через полтора месяца, – кивнула Ольга. – Значит, это время у нас есть. Но для большинства работ нужны документы – паспорт, диплом об образовании. Не знаю, так ли устроено у вас, но даже если так, с собой у тебя их нет… Если с паспортом я хочу попросить помочь Олега – для начала, правда, придется всё ему объяснить, и вряд ли это будет просто…

– Оля, кто это? – перебила Мауйя. Ольга не сразу поняла девушку, так как её мысли работали совершенно в другом направлении. Рука гостьи указывала на один из рекламных щитов, на которые Ольга давным-давно привыкла не обращать внимания. Но что-то в голосе Мауйи – смесь испуга и удивления – заставило девушку приглядеться к щиту внимательней. На нем была реклама одного из самых популярных в стране частных банков. Банк был назван по фамилии владельца, и на плакате был изображён он сам – мужчина в дорогом костюме и с дорогими часами призывал открыть счет. Ольга почему-то была уверена, что внимание её гостьи привлекли вовсе не дорогая одежда мужчины…

– Это Марк Киселев, – объяснила она. – Он владеет «Банком Марка Киселева». Один из самых богатых людей страны, насколько я знаю.

Мауйя побледнела.

– Марк? – переспросила она, хотя Ольга не сомневалась, что девушка прекрасно её слышала.– Он выглядит точь-в-точь как мой муж… И даже имя практически совпадает. Тебе не кажется, что этого слишком много для совпадения?

6

Я бросаю вслед

Эти злые слова, как будто ножи.

Меня больше нет,

Я давно заблудилась во лжи

Твоей.

Словно сны мои были сильней,

Чем реальность твоей любви.

Когда я писала стихи,

Бросала дела –

По сто раз меняла

Косметику и духи,

Пока часами тебя ждала.

И всё равно оставалась одна.

Пила обиду до дна.

А теперь я бросаю тебя,

А тебе – эти злые слова,

Вонзенные мне в сердце ножи.

И всё-таки знаю, что я права,

Что решила не жить во лжи.

Больше мне никогда

Не пиши.

Выражение на лице Ольги стало таким, словно она боялась, что я упаду в обморок. Она была недалека от истины. С плаката на меня смотрели глаза моего бывшего мужа – это было его лицо, характерная для него поза, и даже то, как уверенно он держался перед камерой, говорило мне о том, что это и есть Марк. Марк Кис, фамилию которого я всё ещё ношу.

Но, учитывая обстоятельства, в которых я оказалась, это абсолютно невозможно. Это никак не может быть Марк. В последний раз, когда я его видела, он приводил в действие свою ужасную машину, собираясь уничтожить наш мир, разрушить все жизненные устои. И тогда он выглядел безумным и в то же время холодно-спокойным – пожалуй, как и все, кто уверен в своей абсолютной правоте… И он, человек, который носил меня на руках и готовил завтраки, который обещал быть со мной в горе и в радости, в тот момент ударил меня. Даже не ударил – отшвырнул, как досадную помеху. Хуже всего было как раз то,

что в его глазах не было ненависти. Ему было больно от того, что он так со мной поступает – я была уверена в этом, – но всё же Марк это сделал. В тот момент я была не любимой, пусть и бывшей, женой – всего лишь очередным незначительным препятствием на пути к цели. А Марк всегда умел быть целеустремленным. Я знала это, пожалуй, лучше всех – он ухаживал за мной несколько лет и сумел влюбить в себя настолько, что я согласилась выйти за него замуж. Правда, как оказалось потом, не настолько, чтобы пожертвовать ради него половиной себя и своей жизни… Но сила его характера всегда меня восхищала…

Тем не менее, человек на плакате никак не мог быть моим мужем. Это не просто другая страна – это какой-то совершенно иной мир. Как мы оба могли в нём оказаться? Почему тогда не переместились в одну точку? И, будь это Марк, Ольга бы не удивлялась так моему умению п переворачиваться. Хотя вот здесь мой вывод может оказаться неверным – Марк ведь как раз хотел, чтобы больше никто не мог переворачиваться. Получается, этот мир мог ему понравиться – муж просто отказался от своего природного тела и спокойно живет здесь в теле вертикальном. И всё равно я не могла понять, как это возможно.

С другой стороны, меньше месяца назад я не поверила бы в существование и другого мира, в особенности такого, где люди ничего не знают о природном теле. Но вот же он, я сейчас нахожусь здесь, и в реальности происходящего не приходится сомневаться. К сожалению. Решение созрело интуитивно:

– Оля! Мы должны найти этого человека. Я хочу с ним поговорить.

Ольга молчала. Возможно, её обидела долгая пауза в нашем разговоре, которую я потратила на размышления, а возможно – то, что я перебила её как раз в тот момент, когда девушка думала о том, как решить мои же проблемы. Это было крайне невежливо с моей стороны. Но поразительное сходство человека на плакате с моим бывшем мужем заставило меня забыть о приличиях. Девушке придется меня извинить. Когда я уже почти перестала надеяться на ответ, Ольга вдруг проговорила:

– Олег работает в полиции. Найти человека он нам, я думаю, поможет. А вот чтобы ты смогла поговорить с ним, придется постараться. Такие богачи, знаешь ли, не очень-то горят желанием общаться с незнакомками.

– Если он увидит моё фото – и это действительно Марк, – вряд ли он откажет, – резонно возразила я, невольно поделившись с Ольгой своими мыслями.

– Ты и правда думаешь, что это может быть он? – спросила девушка.

– Я не знаю, что думать. Но я бы хотела знать… Это бы очень помогло, ты же понимаешь.

– Что ж… Понимаю, – согласилась Ольга. – В любом случае, мне нужно помириться с Олегом. И так как он сейчас считает меня виноватой, придется согласиться с ним и сделать первый шаг.

После ответа девушки мне пришлось догонять её почти бегом – Ольга решительно и быстро направилась в сторону своего дома. Поспевать за ней было довольно трудно, но я не жаловалась, прекрасно понимая, насколько важна в жизни любовь. И прекрасно понимая, что помощь мне – это отличный повод для возлюбленных помириться сегодня же.

Дома у Ольги я, чтобы не тратить время напрасно, попыталась изучить книги, стоявшие в шкафах: нужно постараться понять устройство этого мира. Некоторые книги были если не такими же, как в нашем мире, то очень похожими – в особенности это касалось энциклопедий и учебников. Мне удалось даже увидеть Библию. Но в итоге чтения у меня не получилось – из головы никак не шли мысли о Марке. Нужно было как-то отвлечься. Я включила компьютер Ольги – она немного раньше дала мне разрешение пользоваться её вещами, если в тот момент они не нужны ей самой – и открыла интернет. Ольга в соседней комнате продолжала говорить по телефону. Наверное, снова просила Олега приехать. Я не стала заходить ни на одну из открытых в браузере страниц девушки и открыла вкладку, которая показалась мне нейтральной – такой, где мое вторжение не будет выглядеть так, словно я лезу в чужую личную жизнь. На открытой вкладке оказался какой-то мультфильм с совершенно нелепо, даже немного по-детски, нарисованными героями.

В нашем мире мультфильмы делятся на две категории: предназначенные для восприятия в вертикальном теле и для восприятия в теле природном. Но рисуют их, разумеется, только в вертикальных телах . Обе категории мультфильмов обычно адресованы детям (или котятам, если мы говорим о природном теле), и могут как учить чему-то, так и просто развлекать. Лучшие мультфильмы

справляются с обеими задачами. Многие взрослые с не меньшим удовольствием, чем дети, смотрят анимационные фильмы и, в том числе поэтому существуют мультфильмы для взрослой аудитории. Тот, на который я случайно наткнулась, похоже, относился как раз к этой категории. В сюжет я особо не вникала, отметила только, что мультфильм был достаточно короткий и довольно забавный. Он неплохо отвлекал меня от мыслей о Марке, но я никак не ожидала, что выбранный мной способ развлечения погрузит меня в ещё большее недоумение.

– Ты знаешь, что в Библии нет ни одного упоминания кошек? – говорит одна из героинь мультфильма с такой интонацией, словно сообщает интересный энциклопедический факт. Мне понадобилось время, чтобы осознать, что в этом мире так оно и было – интересный факт, не более. Ну, и тема для шуток, судя по увиденной мной сцене. Для меня же этот факт оказался шокирующим. Я уже знала, что кошки в этом мире существуют – не в том виде, как в нашем, но, тем не менее, живут бок о бок с людьми. Я даже сама видела нескольких, когда мы с Ольгой выходили прогуляться. Внешне они совершенно не отличались от нас в природных телах. Но то, что какая-то часть мира не была зафиксирована в Библии, не могло меня не удивить. Это казалось почти таким же невозможным, как неспособность Ольги и других людей здесь переворачиваться по своему желанию. Но это и было реальностью. Мне пришла в голову странная мысль – нужно почитать мифологии других народов и посмотреть, как там обстоят дела с информацией о кошках. Кажется, у Ольги на полках как раз стоит несколько книг по мифологии. Я выключила компьютер и вернулась к книжному шкафу. На этот раз ничто не могло меня отвлечь – слишком фантастическим казалось всё происходящее, было стойкое ощущение, что я в бреду или что это кошмарный сон. Но ничего ужасного со мной пока не случилось, люди в этом мире, лишенные природного тела, тоже не выглядели несчастными… Но можно ли лишиться того, о чем ты не знаешь? Философские вопросы один за другим сыпались на меня словно из ниоткуда. Страшно было потому, что всё вокруг отличалось от того, к чему я привыкла, и в то же время было неуловимо похоже на мир, в котором я родилась. Это ощущение преследовало меня и становилось всё сильнее.

Первой мне попалась книга о Древнем Египте. Насколько я помню, там должна быть богиня Бастет, умеющая не только переворачиваться, но и соединять в один момент времени природное и вертикальное тела – например, тело женщины и голову кошки. Там были ещё несколько богов, обладающих разнообразными способностями, имеющими отношение к изменению тел, не характерных для обычных людей, но их имена я помнила не так хорошо.

Мифологию я изучала только в рамках школьного курса, потом эти знания редко требовались – неудивительно, что они стерлись из памяти. Упоминание о богине Бастет в книге действительно нашлось, и её описание вполне совпадало с нашими представлениями. Но другие боги, имея те же имена, выглядели совершенно иначе. Они не владели природным телом – или владели какими-то другими его вариантами, я никак не могла решить этого для себя. Словом, они имели вертикальное тело, были отчасти похожи на людей этого мира, но многие из них имели части тела животных и птиц или даже целиком изображались в виде этих животных. Ничего общего с кошками, как это было в нашей мифологии! Эта реальность становилась всё более странной для меня. В книге упоминались бог Ра с головой сокола, Хнум с головой барана, Хатор в облике коровы или женщины, Нехбет в виде самки коршуна… Кроме Бастет, относительно близка к кошкам была львиноголовая богиня Тефнут. Здешняя мифология отличалась от привычной мне разительно – и в то же время были очевидны точки пересечения. Как такое могло быть? Мир, который устроен абсолютно иначе, но всё же так сильно напоминает мой… От размышлений у меня разболелась голова. Нужен чай.

На кухне Ольга как раз закончила свой телефонный разговор, когда я входила.

– Помирились? – спросила я, хотя по выражению лица девушки уже знала ответ. Ей явно нужно было с кем-то поделиться.

– Не то чтобы, – ответила она. – Но, по крайней мере, он согласился поговорить. Завтра после смены обещал приехать сюда. Хотя особой радости он от этого не испытывает, кажется.

– Он просто обижен, – попыталась я утешить девушку. – Вот поговорите, объяснишь ему всё, и помиритесь.

– Маша, – мы договорились, что Ольга будет называть меня этим именем, и я понимала такую необходимость, но было непривычно. – Мне придется попросить тебя об услуге. И, возможно, тебе это будет неприятно.

– Говори.

– Сначала я должна знать, готова ли ты доверить Олегу свою тайну. Это должно быть только твоё решение, я не могу взять на себя такую ответственность. Но

всё же мне будет легче, если не придется ему врать. Я люблю его и не хочу, чтобы в наших отношениях была ложь, понимаешь?

– Конечно, – кивнула я. Это было непросто, но я продолжила: – если ты доверяешь ему, то не вижу причин, почему мне не стоит.

– Это не всё, – и тут Ольга сказала то, что я боялась услышать. – Он просто не сможет поверить в твою историю, если не увидит сам. Я знаю, что прошу о многом и что тебе это неприятно. Мне самой неприятно говорить это. Но, боюсь, чтобы убедить Олега, тебе придется показать, как ты переворачиваешься.

Хоть я и ожидала этого, но всё же на несколько мгновений замерла от ужаса.

– Если бы я попросила тебя раздеться перед моим мужем, что бы ты сделала? – только и смогла произнести я. Но на самом деле в тот момент уже понимала, что мне действительно придется перевернуться при них обоих. И хуже того, понимала, что я это сделаю.

– Приготовь, пожалуйста, чай, – попросила я Ольгу. Мы пили его в молчании, которое девушке могло показаться неловким, но я всего лишь обдумывала всё, что свалилось на мои плечи за сегодняшний день. К сожалению, другого способа убедиться, что на плакате мой бывший муж, не существовало…

7

Кто говорит, что знает жизнь,

Пусть знает – нет вернее лжи!..

Ольга чувствовала себя не в своей тарелке. Её размеренная жизнь разваливалась на части. Желание помочь несчастной кошке обернулось какими-то невообразимыми событиями. Кошка, залечив рану, вдруг превратилась в

девушку – на вид ровесницу Ольги. И момент превращения Олю так напугал, что она позвонила своему любимому, Олегу, который смог бы в случае проникновения в квартиру посторонних защитить её. Олег работал в полиции, а еще отличался спортивным телосложением и силой. И Ольгу любил настолько, что, несмотря на поздний час, примчался по первому её зову – а между их домами расстояние было приличное, пешком быстро не дойдешь, приходилось на машине добираться. И что он, приехав, в квартире увидел? Девушку, которая выходила из спальни Ольги в её одежде. Что любимый подумал, Ольга не представляла. В первое мгновение, когда мужчина только вошел, она и сама была в шоке. А потом оказалось, что её кошка Машка, которую они с Олегом подобрали в парке, и эта девушка – одно и то же лицо. Девушка рассказала свою историю, и оказалось, что она из другого мира… Словом, к тому моменту, когда Мауйя – так на самом деле звали эту женщину-кошку – увидела на плакате человека, по её утверждению, точную копию её бывшего мужа, вплоть до имени, Ольга уже устала удивляться.

Теперь больше всего она хотела помириться с любимым. Нужно как-то объяснить ему всё произошедшее, тем более девушка невольно чувствовала за собой вину. В первую очередь она, конечно, думала об их с Олегом отношениях, но теперь приходилось помнить и о том, что мужчина может помочь странной гостье. Самой Ольге с этим справиться не по силам. Той нужны документы, чтобы устроить свою жизнь здесь хотя бы на то время, пока она не придумает способ вернуться. Если он существует, конечно. А если нет – документы тем более нужны. И теперь ещё надо найти Марка Киселева – известного бизнесмена, владельца банка, который показался Мауйе похожим на Марка Киса, человека, с которым она была в разводе. Ольга думала, что Мауйя видит в этом шанс вернуться в свой мир. Или, возможно, только Ольга так воспринимала сложившуюся ситуацию.

Мысль о том, чтобы оставить Мауйю саму разбираться со своими проблемами, девушке в голову не приходила. То есть приходила, конечно, но не могла же она бросить человека на произвол судьбы – в характере ли тут дело, в воспитании или в том, что изначально она восприняла кошку как существо, нуждающееся в помощи. Впрочем, в помощи раненый зверек действительно нуждался, и Ольга вместе с Олегом эту помощь оказали. Так как теперь отказаться от проблем живого существа – будь это кошка или человек, – если уже взял на себя ответственность за его судьбу? Ольга очень надеялась, что Олег придерживается такой же точки зрения.

В любом случае, нужно ему объяснить всё – появление девушки в спальне и чудесную способность обращаться в кошку. Мауйя называла эту способность переворачиваться, считала её совершенно нормальной, но стеснялась показывать на людях, потому что, как выяснилось, это не допускается правилами приличия.

Так что Ольге было крайне неловко просить Мауйю перевернуться на глазах у Олега. Та сравнила это с тем, как если бы сама Ольга разделась перед мужчиной другой девушки. Самой Мауйи, например. И Ольга не знала, согласилась ли бы она на подобное ради едва знакомых людей, пусть даже те и помогли ей. Но женщина-кошка согласится, Ольга уверена. Ей нужна помощь Олега, и она не меньше самой Ольги хочет всё ему объяснить. Но вот сам факт того, что её любимый не поверит без доказательств – предоставлять которые предстоит другому человеку, и будет неприятно– заставлял Ольгу чувствовать себя виноватой.

Ей казалось, что она всё делает неправильно – испортила отношения с Олегом и собирается вернуть доверие за счет другого, просит Мауйю о том, чего сама бы, скорей всего, никогда не сделала… И не у кого было ни спросить совета, ни найти поддержку. Ольга вздохнула. Вечером придет Олег, и она должна с ним помириться. В конце концов, он любит её, а значит, должен всё понять и поверить. Может быть, Мауйе и не придется переворачиваться. Успокоив себя таким образом, Ольга постучала в комнату родителей, которую временно заняла гостья:

– Доброе утро, – сказала она. – Поможешь мне приготовить ужин? Я хочу сделать на десерт любимый пирог Олега. Заодно покажу тебе, как у нас устроены магазины, пока ходим за продуктами.

– Дай мне 15 минут, – отозвалась Мауйя. – Мне нужно привести себя в порядок, и я к твоим услугам. Но могу я тебя попросить кое о чем?

– Конечно, – Ольга была готова исполнить практически любую просьбу.

– В течение дня ты расскажешь мне как можно больше о вашем мире. Особенно мне важны ответы на некоторые бытовые вопросы. Я собираюсь в ближайшее время начать жить самостоятельно – мне неудобно занимать твоё жильё и твоё время.

– Это для меня не сложно, – ответ Ольги подходил к обоим вопросам гостьи – заданному и незаданному. – Начнем с магазина.

– Хорошо. И ещё нужно подобрать мне подходящую работу. Раз уж документы – это вопрос времени.

– Надеюсь, что так, – согласилась Ольга, с некоторым испугом понимая, что гостья уже рассчитывает на её парня, тогда как сама девушка не была до конца уверена в том, что он согласится помочь с документами. Всё-таки работа Олега накладывает определенные обязательства, и вряд ли он обрадуется такой просьбе. Тем не менее, она ещё раз повторила – скорее убеждая себя, чем Мауйю. – Надеюсь, что так.

Через полчаса девушки делали покупки в супермаркете. Женщина-кошка проявила мудрость и предоставила распоряжаться всем Ольге, удовольствовавшись ролью помощницы. При этом она внимательно следила за всем, что делает подруга, успевая незаметно оглядывать других покупателей и продавцов. При этом взгляд её был чем-то похож на взгляд кошки, выслеживающей добычу. Или это Ольге только казалось потому, что она знала о странной особенности своей гостьи? Как бы то ни было, визит в магазин прошел без происшествий, а все возникшие вопросы Мауйя задала по дороге домой. Ольга не могла не отметить, насколько хорошо женщина-кошка умеет приспосабливаться к обстоятельствам и выглядеть естественно в любой, даже незнакомой ей среде. Впрочем, сама Мауйя говорила, что является преподавателем этикета, а этикет в их мире предполагает навыки адаптации. Ольге стало любопытно, все ли в мире Мауйи умеют настолько хорошо вписываться в окружающую среду или это талант, присущий ей одной? А может, навык, который свойственен всем учителям этикета? Спрашивать Ольга не осмелилась – хватит с гостьи и того, о чем она попросила вчера. Вряд ли до разговора с Олегом девушка решится попросить или даже спросить о чем-то Мауйю. Ольга подумала, что стоит привыкнуть называть её Марией даже в мыслях – не хватало ещё случайно проговориться в неподходящий момент.

Мысль о том, что Мауйя узнала своего бывшего мужа на плакате (если это, конечно, окажется именно он), подвела Ольгу к ещё одной любопытной теории: что, если Мауйя не единственная среди людей, кто умеет переворачиваться? Если она скрывает Мауйю, почему кому-то ещё не скрывать ей подобных? А возможно, кто-то скрывается сам? Например, Марк. Тогда их уже как минимум двое, и это только в городе. А сколько их может быть в стране? В мире? А если

кто-то живет постоянно в теле кошки – вдруг ему так больше нравится? Всё это наводило на интересные мысли и заставляло по-новому взглянуть на кошек, людей и на весь мир в целом. И такой новый взгляд начинал нравиться Ольге. Интересно, разделит ли её восторг Олег?

Мысли девушки снова вернулись к ссоре с любимым. Как оправдаться, если ты не виновата? Особенно если от чувства вины никуда не деться, хоть оно ничем и не обосновано… Олег всегда умел представить всё так, словно виновата была она. Подобная история происходила не в первый раз. Раньше Ольга выжидала, понимая, что ничего плохого не сделала, и через несколько дней после ссоры Олег объявлялся сам, объяснял, что именно его обидело, а девушка принимала его аргументы и извинялась. Эта ссора отличалась тем, что она позвонила первая, не дав любимому как следует остыть. Чем это могло закончиться, Ольга не представляла.

Появлению посторонней девушки, одетой в её собственную одежду, она была удивлена не меньше любимого. Но тот не стал разбираться в ситуации, а рассердился – утром ему нужно рано вставать, он был уверен, что Ольге грозит опасность, мчался через половину города на помощь – и застал ночующую у неё подружку. Девушка даже не могла в тот момент ничего ему объяснить – не только потому, что он явно не хотел слышать, но и потому, что сама плохо понимала, что происходит.

Понимать Ольга сейчас начала не больше, но объяснить кое-что уже могла. Ей оставалось только надеяться на то, что Олег захочет выслушать её до конца, не обвинив во лжи, и сможет принять странность происходящего. Просить Мауйю перевернуться Ольга собиралась только в качестве последнего аргумента – если всё остальное любимого не убедит. Ольга задумалась о том, больно ли будет при этом женщине-кошке. Если верить легендам об оборотнях, то при превращении у них ломаются кости и боль невыносима…

За своими мыслями Ольга не заметила, как они подошли к дому. Мауйя придержала дверь. Любопытство всё-таки взяло верх, и девушка спросила её:

– А тебе больно, когда ты переворачиваешься?

– Почему это должно быть больно? – удивилась гостья. – Тебе разве больно, когда ты растешь? Это абсолютно естественный процесс.

– В легендах об оборотнях говорится о крайне болезненных превращениях, – пожала плечами Ольга.

– Снова оборотни… Знаешь, я бы хотела узнать о них побольше.

Ольга не подала виду, что её удивила эта просьба:

– Хорошо, я попробую найти тебе несколько книг о них.

– Буду весьма признательна, – серьезно кивнула Мауйя, нажимая на кнопку вызова лифта. – Так же, как за любую информацию о вашем мире.

Оставшееся время до приезда Олега – помимо еды и перерывов на чай, конечно, – девушки провели за приготовлением ужина и обсуждением тонкостей быта, знание которых, по мнению Ольги, потребуется Мауйе в первую очередь.

Ольга попросила гостью не показываться на глаза Олегу раньше, чем её позовут, и женщина-кошка согласилась с этим решением. Согласилась она и на то, чтобы побыть некоторое время в облике кошки – чтобы не вызывать лишних подозрений. Девушки решили, что, если возникнет необходимость перевернуться на глазах у Олега, то Мауйя может с тем же результатом превратиться из кошки в человека, как из человека в кошку. Если парень не потребует совершить превращение у него на глазах – а этого Ольга тоже не исключала – то Мауйя сделает это в закрытой комнате, где сможет одеться перед тем, как выйти. Впрочем, в облике кошки тоже не стоило находиться на кухне во время разговора – когда Олег узнает правду, он может неправильно воспринять присутствие Мауйи рядом с ними. Обе девушки это понимали.

Женщина-кошка решила использовать возможность побыть в природном (как она это называла) теле для того, чтобы привести это тело в порядок и поспать. Будь она в другой ситуации, скорей всего, отправилась бы на охоту, но в квартире сделать это не представлялось возможным. А игрушки, которые использовали для кошек в этом мире, Мауйю оставляли равнодушной даже в кошачьем облике.

За полчаса до прихода Олега девушка удалилась в комнату Ольги, оставив ту делать последние приготовления. Парень позвонил в дверь на несколько минут раньше назначенного времени. Ольга пригласила его войти и предложила ужин.

После того, как оба поели, девушка разлила чай и положила на тарелки пирог – настало время разговора. Ольге было страшно. Раньше они никогда не разговаривали о своих ссорах – если была виновата (или так считал Олег) девушка, то мужчина просто исчезал на несколько дней, затем появлялся, говорил, что конкретно ему не понравилось, дожидался извинения, и больше они об этом не говорили. Если был виноват Олег, он либо признавал это, и их отношения возвращались в прежнее русло, либо не признавал – тогда Ольга принимала его молчание, и ребята продолжали вести себя как ни в чем ни бывало, а потом ссора как-то сама собой забывалась. Сегодня же девушке предстояло не просто извиниться, а объясниться – ситуация требовала именно этого. Поэтому ей было несколько не по себе. Тем не менее, пора нарушить неловкое молчание.

– Я хотела поговорить с тобой о том вечере, – начала она.

– Зачем? – голос Олега смешивал в себе раздражение и искреннее непонимание.

– Это действительно нужно, – смутилась, но настаивала на своем Ольга. – И я прошу тебя выслушать меня до конца, несмотря на то, что часть моих слов покажется тебе бредом. Очень важно, чтобы ты узнал всё. Будет и ещё одна важная просьба – весь этот разговор, каким бы странным и шокирующим он тебе не показался, должен остаться между нами.

Девушка видела, что мужчина колеблется. Он задумался – в глазах читалось недоумение, сомнение и интерес. Что в итоге взяло верх – обычное любопытство или любовь – Ольга так и не узнала, но Олег с важным видом кивнул, выражая готовность выслушать.

И Ольга начала свой рассказ с того момента, как они нашли кошку. Не забыла она упомянуть о своих страхах, что в квартире кто-то есть, преследовавших её больше недели и завершившихся в итоге странными шагами, которые её так напугали. Мужчина не верил в неожиданное появление девушки, это было видно по глазам, но всё же не перебивал любимую, и она была благодарна ему за это. Когда история дошла до превращения кошки в человека, Олег качал головой – и Ольга понимала, что это действительно звучит фантастически, особенно из уст взрослого человека. Всё же он выслушал до конца. Просить о чем-то Ольга сейчас не решалась. Нужно было хотя бы убедить его в правдивости истории. С ужасом девушка понимала, что Мауйе всё же придется перевернуться на глазах у Олега – ничто другое в её честности парня не убедит.

– Тебе бы книжки писать, – усмехнулся Олег. – Сказала бы правду, чем выдумывать такие невообразимые истории. Я ведь жениться на тебе собираюсь, но о какой семейной жизни может идти речь, если ты ещё такой ребенок!

– Жениться? – Ольга даже позабыла о том, что в соседней комнате у нее кошка, способная превращаться в девушку, настолько удивительной показалась ей эта новость. То есть она знала, конечно, что однажды выйдет замуж и надеялась, что мужем станет Олег, но это было отодвинуто во времени на неопределенное будущее. А сейчас мужчина такими словами сделал эту мысль реальной в настоящем. И Ольга не была уверена, что готова к такой реальности. Мысль о реальности вернула её в текущую ситуацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/agafonchikova_tat-yana/murmir

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити